Николай КАЩЕЕВ,
начальник Центра анализа
и экспертизы, ПСБ

In memoriam

Выбор г-на Дональда Трампа в качестве президента США и довольно массовое истовое поклонение ему объясняется в значительной части идейными соображениями и эмоциями. Похоже, что и его поражением после первого срока (что само по себе редкость) мы, увы, в значительной степени обязаны провидению или, как еще говорят менее возвышенно, судьбе. Последняя вмешалась в дела земные в форме глобальной пандемии. Если бы Запад строго следовал приписываемой ему догме о примате рационализма, то, вероятно, вообще не произошло бы ни того ни другого: не избрали, не забаллотировали бы после.

Если отбросить соображения этического и идеологического характера, отмести сплетни и слухи, забыть о таких понятиях, как репутация и прочая, то в сухом, сугубо экономическом остатке обнаружим следующее.

Пребывание господина Трампа в качестве главы Белого дома в Вашингтоне, как и у его предшественника Обамы, распалось на две части: кризисный период и... скажем так, не вполне кризисный. С одним существенным отличием: Обама начал с кризиса, свой первый срок занимался в основном его преодолением, а второй — закреплением успехов, тогда как Трамп уложился всего в одну четырехлетку и кризис получил в самом конце своего правления. Запоминается, как мы знаем от Исаева-Штирлица, последняя фраза. Однако в политике все бывает несколько сложнее.

Хотя... как сказать. В конечном итоге Барак Обама за два срока так или иначе поспособствовал созданию 15.4 млн рабочих мест, если считать со дна безработицы в конце 2009 года, или примерно 11 млн с даты, когда он всерьез приступил к своим обязанностям. Трамп по итогам президентства, напротив, потерял около 3 млн рабочих мест, если считать период пандемии, каковая и есть главный кризис его краткой эпохи, но до того под его главенством в экономике США появилось 5.6 млн payrolls. Это, однако, меньше, чем во времена Обамы: со дна кризиса и до конца первого срока тот имел как минимум некоторое отношение к созданию почти 8 млн рабочих мест, а на втором сроке — еще 7.5 млн. Молодец, что сказать.

Я решил в этом месте обратиться к той части данной статистики, где следует отыскать понятие «себестоимость» или «расходы». Понимая всю умозрительность таких вычислений, я принял за себестоимость создания рабочего места объем эмиссии денег ФРС за соответствующий период. Назовем это «политической себестоимостью», потому что понятно, что экономики тут на самом деле не так много, как хотелось бы. Но для некоторых дальнейших рассуждений может пригодиться.

За время правления Барака Обамы объем денежного агрегата М0 (пусть это и будет прокси эмиссии) вырос на $1.9 трлн, что в 2016 году более чем удвоило данную величину по сравнению со временами инаугурации 44-го президента США. За посткризисный первый срок Обамы М0 вырос примерно на $2.2 трлн, но затем, во второй срок, снизился примерно на $160 млрд. Что, кстати, как мы видим, тогда не помешало расти числу рабочих мест; впрочем, не забываем и о высокой инерции подобных процессов. Таким образом, в среднем создание одного рабочего места «обходилось» при позапрошлом президенте в $126 тыс. эмиссии, причем в первый срок, тот, когда Обаме пришлось преодолевать последствия Великой рецессии, — и все $290 тыс.

Господину Трампу пришлось сперва намного легче: эмиссия до начала пандемии составила всего $330 млрд (напомним: при Обаме даже имела место попытка стерилизации), и создание одного рабочего места «обошлось» всего в 58 тыс. напечатанных долларов. Но зато в конце срока эмиссия подскочила до $1.4 трлн за весь срок, а рабочие места, созданные ранее, сократились более чем наполовину. Not good (с).

Любимые детища экспансионистской экономической политики неукротимого Дональда — борьба с «невыгодными» торговыми договорами и союзами, а также снижение налогов. Что из этого вышло, а точнее, успело выйти? А вот что.

Средний размер дефицита счета текущих операций за время правления Барака Обамы составил около минус $100 млрд в квартал. Во второй, более спокойный срок президентства — минус $94 млрд. За время правления Трампа... около минус $108 млрд, дефицит текущих операций вырос на 14% против второго срока Обамы и на 8% — против среднего за 8 лет в Белом доме темнокожего президента. Импорт в среднем за период президентства Дональда MAGA[1] Трампа вырос на 14% против всего срока Обамы, экспорт соответственно на 12%. Против второго срока Барака (начало бума сланцевых энергоносителей) дело обстоит еще менее убедительно: +3% по экспорту и аж +7% — по импорту. Как видим, эффекта от «ужасных» торговых войн для платежного баланса США замечено не было вовсе. Возможно, он тоже не успел проявиться...

Теперь о налогах и прочая. При Джордже Буше — младшем показатель tax burden (налоговая нагрузка) за вычетом соцстрахования составлял в среднем 26.7% ВВП. За 8 лет Барака Обамы — 25.3%: на первом сроке (кризис, стимулы) — 24.4%, на втором — 26.3%. При Трампе аналогичный показатель — 25.8%, что на 0.5 процентных пункта меньше, чем при втором сроке Обамы. При всем при том притча во языцех — государственный долг США — за время правления Трампа вырос на 4.5 процентных пункта ВВП, почти до 108% (сейчас уже выше), что в точности совпадает с темпами его роста на втором сроке Обамы. Первый срок 44-го президента упоминать нет особого смысла: рост долга на первой агрессивной волне антикризисных мер достиг примерно 25 процентных пунктов по отношению к ВВП, с 80 до 104% валового внутреннего продукта. Впереди — высоковероятное дальнейшее усугубление данной проблемы, поскольку с пандемией надо бороться, как и с ее последствиями...

Напоследок несколько слов об экономическом росте. Средние темпы роста ВВП при Трампе без учета провала, который зафиксирован в ходе пандемии (до минус 9% год к году), достигали 2.5%. На последнем сроке Обамы — 2.3% год к году. Тут следует напомнить, что на последнем сроке 44-го президента США была предпринята попытка нормализации монетарной политики, пребывавшей беспрецедентно долгое время в чрезвычайном режиме, агрегат М0 сократился более чем на $160 млрд. Напротив, вхождение в Овальный кабинет г-на Трампа сопровождалось новым пакетом стимулов, не только монетарных, но и фискальных, что вряд ли было адекватно ситуации, особенно на фоне растущего госдолга. Прежде всего данное дальнейшее применение чрезвычайных мер оказало влияние на фондовые рынки, стимулировало начавшее было сбоить «звериное чувство» инвесторов и спекулянтов, которое мы наблюдаем и по сей день: глубокая рецессия на этот раз почти совершенно не сказалась на американских финансовых рынках. Насколько это справедливо? Возможны разные мнения.

Вывод: совсем немногие из ключевых направлений широко разрекламированного реформаторства г-на Трампа принесли сколько-нибудь заметные плоды, а в ряде умеренно позитивных случаев случившееся было скорее продолжением прежних трендов. Возможно, не хватило времени, чтобы почувствовать «кардинальные улучшения», но какая теперь разница? Напротив, институциональная, если можно так выразиться, и идеологическая деятельность 45-го президента носила потенциально, а во многом — и в реальности — весьма разрушительный характер, что не могут, не хотят или, что не менее вероятно, не способны признать его ярые сторонники. Вынужден повторить здесь: экономика — феномен гуманитарный, потому дискуссия вокруг оценки институциональной деятельности бывшего президента является неизбежной и необходимой частью экономической дискуссии. Но об этом — уже в другой раз. И, вероятно, на другой трибуне.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕР ОКАЗАЛО ВЛИЯНИЕ НА ФОНДОВЫЕ РЫНКИ, СТИМУЛИРОВАЛО НАЧАВШЕЕ БЫЛО СБОИТЬ «ЗВЕРИНОЕ ЧУВСТВО» ИНВЕСТОРОВ И СПЕКУЛЯНТОВ

СОВСЕМ НЕМНОГИЕ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ШИРОКО РАЗРЕКЛАМИРОВАННОГО РЕФОРМАТОРСТВА Г-НА ТРАМПА ПРИНЕСЛИ СКОЛЬКО-НИБУДЬ ЗАМЕТНЫЕ ПЛОДЫ

[1] MAGA — Make America great again, самый известный выборный мотто Дональда Трампа.